

Майский солнечный полдень в Каннах. На террасе отеля "Мартинез" я жду Летицию Каста, с которой у меня назначено интервью, - секс-символ и предмета ночных грез стольких мужчин.

Летиция задерживается, но мы не скукаем. Мы - это пресс-атташе фирмы L'Oreal, полная девушка совсем "немодной" внешности, журналист-скандала, маленькая съемочная телегруппа и бритоголовый энергичный секретарь и пресс-атташе Летиции. Он улыбается широкой профессионально-коммуникабельной улыбкой, заверяет нас, что все будет хорошо, приглашает отведать сладости и соки на накрытом тут же столе. Не имея причин сомневаться в его словах, я настраиваюсь на дружескую доверительную беседу с Летицией... единственной из представительниц фирмы L'Oreal, которая честно отрабатывает свой контракт на Каннском фестивале (Клаудия Шиффер сидит запертой у себя в номере, опасаясь вопросов о предполагаемом замужестве с английским плейбоем, а Милла Йовович появляется как призрак то тут, то там, ускользая от вопросов о разводе с Люком Бессоном).

Летиция Каста вызывает симпатии многих журналистов, не устающих восхищаться ее "естественностью и непосредственностью", утверждающих даже, что ее нагота на фотографиях принципиально отличается от наготы других, так как не вульгарна, а "здоровая и натуральная". И все дружно восклицают в один голос: "Самое главное, не меняйтесь, оставайтесь такой, какая вы есть". Кроме профессионалов симпатизируют Летиции и многие "нормальные" женщины, которым Летиция своей внешностью (рост 1 м 68 см, нормально развитый бюст, слегка неровные зубы) вернула веру в себя, практически задавленную почти двухметровыми безрельфовыми топ-моделями. И, как говорят, быть просто топ-моделью для Летиции слишком мало и она пробует себя как актриса. Новый телефильм "Голубой велосипед" выходит на французские телеэкраны в сентябре.

Но вернемся на террасу отеля "Мартинез". Наше терпение вознаграждено: в дверях наконец появляется предмет стольких вожделений и восторгов, топ-модель, секс-символ Летиция Каста. Честно говоря, даже зная по опыту, какие чудеса могут творить фотографии и зрители, я была слегка удивлена. Передо мной стояла бледненькая, довольно тонкая девушка среднего роста, довольно милая, но не имеющая ничего общего с роскошной рекламной дивой. Летиция одета в юбку в цветочек и короткий желтый свитерок, и я, глядя на нее, думаю о том, что внизу по набережной гуляют сотни девушек ничем не хуже, а часто и гораздо соблазнительней. Но, как говорится, не судьба.

После 10-минутного интервью перед телекамерой Летиция, захватив на ходу со стола почти демонстративным жестом булочку с шоколадом, устраивается за столом, где я уже жду ее с магнитофоном. Что-то в выражении ее подозрительных прищуренных глаз говорит мне, что она ждет от журналистов самого худшего. Пытаюсь наладить дружеский контакт.

- Я смотрю, вы совсем не загорелая. Это удивляет, вас так часто видишь на фотографиях в купальнике...

- Я не люблю загорать.

- Вы же с Корсики!

- Если вы думаете, что на Корсике население проводит время на пляжах, то сильно ошибаетесь. Это занятие для туристов. Настоящие корсиканцы бледнокожие. Я лично вообще не люблю лежать без движения, только переворачиваясь с боку на бок.

- Вы, наверное, к тому же стараетесь сохранить свой капитал красоты, предохранить кожу?

- Вот уж нет! Я об этом абсолютно не думаю.

- А режим, гимнастика? Кстати, в жизни вы совсем худенькая...

- Я никакого режима не соблюдаю, ем что хочу. Просто в последнее время очень много работала, вот и похудела. А вообще я предпочитаю иметь более округлые формы, я чувствую себя лучше, более женственной. Если с моим ростом я буду еще и худышкой, меня вообще будет не видно.

- Вы совсем не такая уж маленькая! Хотя для манекенщицы... Кстати, как вам удалось с такой "немодальной" внешностью стать топ-моделью? (Злые языки поговаривают, что своей карьерой Летиция обязана покровителю - куртизанке, одному из немногих в этой среде отдающего предпочтение женщинам).

- (Сдержанно.) Все шло постепенно, не сразу, шаг за шагом...

- Сколько вам лет?

- 22 года.

- Вы еще очень молоды и неопытны, наверное, нуждаетесь в советах... Ваше окружение

Laetitia Casta - главный бюст

Что заставило 16 тысяч человек проголосовать за Летицию Каста, когда выбирали символ Франции Марианну, которую олицетворяли собой в разное время Брижит Бардо, Катрин Денев, Мирей Матье, остается загадкой. Летиция Каста - несостоявшаяся балерина, спортсменка (коричневый пояс в дзюдо), завоевала симпатии легко и просто своей естественностью и непосредственностью. Как в жизни, так и на подиуме.

Летиция Каста вызывает симпатии многих журналистов, не устающих восхищаться ее "естественностью и непосредственностью", утверждающих даже, что ее нагота на фотографиях принципиально отличается от наготы других, так как не вульгарна, а "здоровая и натуральная". И все дружно восклицают в один голос: "Самое главное, не меняйтесь, оставайтесь такой, какая вы есть". Кроме профессионалов симпатизируют Летиции и многие "нормальные" женщины, которым Летиция своей внешностью (рост 1 м 68 см, нормально развитый бюст, слегка неровные зубы) вернула веру в себя, практически задавленную почти двухметровыми безрельфовыми топ-моделями. И, как говорят, быть просто топ-моделью для Летиции слишком мало и она пробует себя как актриса.

"Для 'Мира новостей' огромный поцелуй." Летиция Каста

руководит вашим профессиональным выбором, советует, как лучше держать себя, что говорить журналистам?

- (Категорически.) Нет.

Я говорю все, что думаю, и не собираюсь что-то специально придумывать. Я такая, какая есть! А если мне нужно принять решение, то могу выслушать все советы, но решение я приму одна и самостоятельно. А если кого-то и слушаю, то не профессионалов, а моих близких и родных.

22-летней топ-модели приходится также быть и деловой женщиной, так как фото, дефиле, кино и реклама составляют годовой доход в 3 млн. долларов.

- Вы зарабатываете очень много денег. Как вы ими распоряжаетесь?

- Недавно купила дом на Корсике, но это моя единственная крупная трата. Я вообще не люблю бросать деньги на ветер, не так воспитана. Одеваюсь очень просто и не увлекаюсь тряпками до безумия, особенно дорогими. Я очень часто ношу простые и изысканные туалеты на показах, вечерах, презентациях, так что в жизни мне хочется от всего этого отдохнуть, в том числе и от макияжа.

- Недавно пресса обвинила вас в том, что вы в целях экономии решили обосноваться в Лондоне и платить налоги там...

- (Прерывая меня.) Я на эту тему говорить не хочу и не буду!

Летиция, забывшись в глубину кресла, смотрит на меня почти с ненавистью, и я понимаю, что если буду настаивать, то наше интервью рискует на этом закончиться. Спрашиваю себя, почему бритоголовый коммуникабельный секретарь не предупредил меня о таком категорическом отторжении этого деликатного сюжета. Напомню, что 2-3 месяца назад английская, а потом и французская пресса заговорила о том, что Летиция Каста, выбранная мэрами Франции моделью для бюста символа Французской Республики, Марианны, избрала постоянным местом жительства Лондон, не желая платить во Франции слишком высокие налоги. Во Франции эта новость вызвала много шума и нескончаемые дебаты. Агент Летиции выступил по телевидению с опровержением, но как-то вяло и неуверенно.

- Летиция, я вижу вся эта шумиха вас очень травмирует...

- (Немного смягчившись.) А как вы думаете? Я же все-таки живой человек! Но я не намерена каждый раз снова и снова объясняться и оправдываться.

- В конце концов, это ваше право жить и работать, где вам хочется.

- Вот именно! Как манекенщица очень много работаю за границей, поэтому и налоги плачу там.

ФРАНЦИИ

И вообще "Марианна" должна путешествовать. Я не знаю, почему журналисты этого не понимают.

- Чувствуете, у вас не слишком много доверия к прессе. Впрочем, не ко всей...

- (Настороженно.) Что вы имеете в виду?

- Некоторым вы иногда рассказываете о своей личной жизни, о вашем бойфренде.

- Я? Никогда! Я никогда никому ничего не рассказываю! Я не знаю, что они там пишут. Мне все задают каверзные вопросы, но не думайте, я прекрасно понимаю, чего они хотят. Все хотят от меня "скуп". Вы тоже хотите "скуп"!

Хочу успокоить Летицию и объяснить, что русские читатели очень далеки от того, чтобы следить за таинственным дыханием за перипетиями личной жизни Летиции Каста, которая, кстати, судя по прессе, не представляет собой ничего экстраординарного. Но чувствую, что она мне все равно не поверит.

- Вы должны понять, что читателям интересно знать, каково молодой девушке быть в роли мирового секс-символа. Вы заметили большую перемену в отношении к вам?

- Я доверяю моей интуиции. Сразу вижу, кого интересует моя известность, а кого - я сама. И, кстати, у меня очень мало друзей. Только те, кого я знаю уже давно.

Летиция смотрит на меня исподлобья, как маленькая...

- У вас с детства такой упрямый характер или вам придает уверенности ваш статус топ-модели?

- Просто я знаю, чего хочу.

Но я еще в детстве знала, чего мне не хотелось, поэтому бросила школу очень быстро. Я там задыхалась, чувствовала себя как в тюрьме. Я все время мечтала, а учителя думали, что я медленно соображаю, меня считали глупой и неспособной. И самое главное, надо было повиноваться. Все это было не для меня. А когда я начала работать моделью, на меня наконец-то обратили внимание, оценили. Поэтому терпеть не могу, когда мне говорят: "Будь красивой и помалкивай". Я не кукла!

- Не забывайте, что вы все-таки топ-модель.

- Я никогда не была настоящей топ-моделью. Никогда не была ни на обложке "Vogue" или "Harper's Bazar". Они меня не хотели! Но мне это аб-

солютно безразлично, потому что я никогда не мечтала быть последней "феней" модников. Я всегда хотела оставаться самой собой.

- Тем не менее вы очень многих вдохновляете. Некоторые считают вас совершенством красоты, журнал "Rolling Stone" даже избрал вас самой сексапильной девушкой в мире.

- (Очень сердито.) О!!! До чего меня это нервирует! Вот я покажу им мои лошадиные зубы, тогда посмотрим, что они скажут, я никакое не совершенство, а самая нормальная женщина. Я считаю, что самое главное - это чувствовать себя хорошо такой, какая ты есть.

- Кстати, насчет зубов... Почему вы так упорно отказываетесь исправить незначительный дефект, если того требует ваша профессия?

Летиция делает гримасу и показывает мне белое пятнышко на одном из передних зубов, которое усиливает впечатление неровности.

- Если я это исправлю, то все подумают, что я сдаю свои позиции, подделываюсь под чужие вкусы, предаю себя.

- Вам не кажется, что как для будущей актрисы ваш внутренний мир гораздо важнее, чем эта история с зубами. Обычно актеры очень легко относятся к изменениям в своей внешности, так как ощущают свое тело как материал, инструмент для работы.

- (Упрямо.) Да, это так. Но я хочу, чтобы все увидели мой внутренний мир и забыли о недостатках.

Понимаю, что сбить с занятых позиций Летицию невозможно.

- Для женщины, которой столь важен внутренний мир, вы очень часто появляетесь на страницах журналов почти обнаженной. В прилагаемых комментариях обычно говорится, что ваша нагота очень натуральная, здоровая. Вы считаете, что нагота других ненатуральная и вульгарная?

- (Возмущенно.) Я лично, ни про кого ничего не говорю! Я занимаюсь своим делом, а что там делают другие, мне безразлично. Мне на это наплевать! А за то, что пишут в прессе, я тоже не отвечаю, я отвечаю только за свои собственные слова. И я никогда, абсолютно никогда никого не осуждала! (Немного успокоившись.) А вы что, считаете, что в наготу есть что-то дурное? И потом, на моих фотографиях ничего не видно, все завуалировано. В них нет ничего вульгарного. Если посмотреть классическую живопись, то даже в XIV веке на картинах полно обнаженных женских тел. Это красота, искусство. Я делаю то, что мне нравится. Меня никто не заставляет. А критиковать других я терпеть не могу.

- Расскажите мне лучше о вашей новой профессии актрисы. Это настоящее призвание, страсть?

- Я не знаю. Пожалуй, нет. Я никаких планов не строю. Я просто стараюсь день за днем работать с полной отдачей. И самое главное, оставаться самой собой.

- Профессия актера - это как раз становится кем-то другим.

- Я так не считаю. Для меня натура - это самое главное. Я за это очень держусь и не хотела бы измениться.

- Вам не кажется, что этого недостаточно?

- (Тревожно.) Почему вы так думаете?

- Ну прежде всего потому, что любые искренность и непосредственность при многократном повторении теряют свежесть, превращаются в штамп.

- Вы так считаете? (Задумчиво.) Не может быть, это было бы слишком грустно.

- Как вы готовитесь к съемкам? Работаете с "коучем" или поступаете на курсы?

- Я репетирую со съемочной группой до и во время съемок, и мне этого вполне достаточно. Я не хочу идти на курсы, боюсь потерять мою естественность и непосредственность.

Летиция говорит тонким и не очень приятным голосом, работа над которым ей явно бы не повредила.

- Вы хотите просто так "прийти, увидеть и победить"?

- Уверю вас, я знаю, что сразу не становлюсь Катрин Денев. Я знаю, что надо очень много работать. Но у меня очень сильный и упрямый характер, и если я чего-то захочу, то непременно добьюсь. Но это не для того, чтобы кому-то что-то доказать, а для меня самой. Мне хочется, чтобы моя жизнь была наполненной и гармоничной.

- Вы забыли одну важную деталь: "дом полная чаша и много детей"!

- (Уловив иронию.) Да, ну и что? Я об этом тоже мечтаю, это очень важно. (С вызовом.) Вот увидите, я еще нарожаю кучу детей!

Наше время истекло, и мне, несмотря на все наши трения, хочется от души пожелать Летиции успехов в осуществлении ее грандиозных планов. Ведь в общем-то девушке приходится очень нелегко, а ей всего лишь 22 года.

Люмила Гаршер, собкор "Мира новостей" в Париже